

— Ну что ж, тогда я скажу. Цзинжун, как ты посмел раз за разом соблазнять меня?

Мин Янь сменил тему так резко, да и тон был такой свирепый, что Е Цзинжун на миг опешил.

— Что... что?

Е Цзинжун был совершенно ошеломлён. Неужели этот человек не умеет различать важность момента? Почему он сейчас устраивает скандал из ничего?

— Ваше высочество!

Произнося эти слова, Е Цзинжун уже едва сдерживал гнев и стыд. Его обычно мягкие глаза невольно подрагивали, выдавая смешанное чувство злости и обиды.

— Что? Я не прав? Цзинжун не признаётся? Или, может, снова хочешь наказания?

Мин Янь ничуть не испугался его отношения, по-прежнему лениво прищуриваясь и улыбаясь.

Вид у него был такой вызывающий, что у Е Цзинжуна возникло лишь одно желание описать его: «Мёртвая свинья не боится кипятка!»

Вопрос был задан очень ловко. Если Е Цзинжун кивнёт, значит, признает вину в соблазнении, и наказания не избежать. Если же не кивнёт, это будет выглядеть как попытка оправдаться и уйти от ответственности, и наказание всё равно неизбежно. В общем, этот человек с самого начала оставил ему лишь один путь!

Грудь Е Цзинжуна тяжело вздымалась. Он старался задержать в лёгких немного воздуха, чтобы потом, когда тот начнёт его помогать, не задохнуться совсем.

Это удушающее жжение заставляло головокружиться, а ноги становились ватными!

Мин Янь с усмешкой наблюдал за действиями Е Цзинжуна, его лицо по-прежнему выражало леность. Он, казалось, вовсе не спешил поглотить добычу у себя на руках.

На его территории добыча всё равно не убежит. Стоит дать маленькому дикому коту время подготовиться морально, чтобы потом, когда начнёшь «есть», мясо было нежнее, а аромат — насыщеннее.

К тому же, наблюдать, как добыча сначала в панике теряет самообладание и пытается сбежать, а затем, поняв, что бегство бесполезно, на её холодном лице появляется отчаяние и беспомощность, полностью исчезая прежняя уверенность — разве это не удовлетворяло мощную страсть завоевателя в Мин Яне?

Забавно, просто забавно!

— Готов, Цзинжун?

Этот дерзкий и легкомысленный тон заставил лицо Е Цзинжуна мгновенно покраснеть. Оказывается, его мелкие уловки не укрылись от глаз этого человека!

Как же ему отвечать? Что он готов? Будет выглядеть так, будто он сам нетерпеливо ждёт этого. Что не готов? Будет выглядеть так, будто он чего-то ожидает. Е Цзинжун сжал губы и просто опустил голову, выбрав молчание.

— Молчание означает согласие. В таком случае, я не буду церемониться!

Мин Янь злобно усмехнулся, затем вытянул указательный палец и безапелляционно приподнял подбородок Е Цзинжуна, медленно приблизив своё красивое лицо к его глазам.

Глаза Мин Яня потемнели, пристально разглядывая человека перед собой. Тот от волнения полуприкрыл глаза, а его ресницы дрожали — таким он казался одновременно хрупким и упрямым.

Похож был на умирающего лебедя, или на снежный лотос с гор Тяньшань, заточенный в неволе. Очевидно, благородный и неприкосновенный, но вынужденный быть игрушкой в чьих-то руках. Очевидно, небожитель, но ради него добровольно спрыгнул с Платформы Падшего Бессмертного, оказавшись в этом мире.

Этот человек оставил гордость и достоинство, добровольно изгибаясь под ним в постели. Как сильно он должен его любить, чтобы набраться смелости на такой шаг, будучи настолько решительным, что не оставил себе пути к отступлению?

Сердце Мин Яня сжалось от боли, а кровь по всему телу закипела.

Его глаза постепенно покраснели. Мин Янь, казалось, снова терял контроль. Но, увидев чувственные тонкие губы Е Цзинжуна, покрасневшие от его грубых поцелуев и укусов, сердце Мин Яня в одно мгновение стало мягким. Он глубоко выдохнул, медленно опустил голову и нежно поцеловал тонкие губы Е Цзинжуна.

Этот поцелуй не был таким диким и яростным, как предыдущие, он был невероятно нежным. Мин Янь действительно берёт человека в своих объятиях, ценит его неизменную преданность и безответную любовь!

Е Цзинжун уже привык к тому, что этот человек выражает любовь довольно грубо, но даже не предполагал, что поцелуй может быть таким невероятно нежным.

На мгновение он застыл, полностью забыв, как реагировать.

Мин Янь, конечно, заметил это, но не выразил никакого недовольства. В его глазах вспыхнул странный свет, и он воспользовался моментом, полностью взяв инициативу в свои руки и увлекая Е Цзинжуна в пучину страсти.

Язык, пусть и мужской, но по сравнению с его грубостью такой нежный и мягкий, не имел никакого выбора, кроме как подчиниться и следовать за ним.

Когда поцелуй закончился, лицо Е Цзинжуна всё ещё пылало. Он нежно толкнул грудь Мин Яня руками, его тяжёлое дыхание долго не могло успокоиться.

В этом деле у него совсем не было опыта. Хотя он и мужчина, он не мог всему научиться интуитивно, и к тому же был крайне неловок.

Е Цзинжун немного злился на себя. Кажется, стоило ему оказаться перед этим человеком, как он терял всякое самообладание. Те люди, которые когда-то присвоили ему титул «Талант Циляня», увидев бы его сейчас в таком беспомощном виде, наверняка было бы очень жаль.

Мин Янь крепче обнял его, с улыбкой глядя на человека у себя на руках. Когда дыхание Е Цзинжуна более-менее выровнялось, он, желая подурочиться, наклонился к самому его уху и

низким, приятным голосом произнёс:

— Цзинжун, мне кажется, что покорять тебя куда интереснее, чем покорять всю Поднебесную!

Горячее дыхание обожгло ухо, и дыхание Е Цзинжуна, которое с трудом успокоилось, снова сбилось.

Этот чёртов драчун, ему так весело меня дразнить? Лицо Е Цзинжуна то бледнело, то краснело, переливаясь разными цветами.

Даже его хорошее терпение сейчас лопнуло. Е Цзинжун не знал, откуда у него взялась смелость, но он гневно посмотрел на Мин Яня, а потом протянул руку и довольно сильно ущипнул того за внутреннюю сторону бицепса.

От боли в руке Мин Янь сначала немного опешил, а потом его лицо исказилось, будто он сдерживал смех. В конце концов, он не выдержал и расхохотался.

Радостный и громкий смех разнёсся с крыши самого высокого здания резиденции князя Чэна, эхом отдаваясь по всему поместью. Слуги и служанки, суетившиеся по своим делам, услышав этот смех, остановились и начали оглядываться по сторонам.

Когда их взгляды упали на две фигуры на крыше дворца, они вежливо опустили головы и продолжили свои дела.

Даже прежняя высокомерная госпожа Сюэ никогда не могла развеселить князя так. Похоже, этот господин, которого князь привёз из бокового двора, действительно пользуется огромной милостью. Более проникательные слуги уже начали строить планы.

К самому господину, конечно, подходить было страшно: если разозлить князя, можно не только не получить выгоды, но и потерять своё. А вот маленький слуга, который всегда находится рядом с господином, — вот его можно было задобрить!

Так, без ведома Сяо Ецзы, его господин помог подтолкнуть исполнение его великого желания!

Мин Янь смеялся от души, и не было видно, чтобы он собирался останавливаться. Е Цзинжун моментально встревожился и машинально потянулся закрыть ему рот, но Мин Янь перехватил его запястье и притянул к себе, крепко прижав к груди.

— Цзинжун, ты пришёлся мне по душе, пришёлся по душе! Что же мне с тобой делать?

Как же тебя ласкать? Я даже не знаю, с чего начать!

Слушая сильное и ровное биение сердца, Е Цзинжун услышал эти слова, и всё его прежнее смущение исчезло. Уголки его губ медленно поднялись в лёгкой улыбке.

— Если князь рад, то и Цзинжун рад.

Тон Е Цзинжуна был мягким, словно журчание чистого ручейка, медленно вливающегося в иссохшее сердце Мин Яня. Это было и спасением, и даром.

Услышав это, Мин Янь тихо вздохнул, опустил голову и стал с любовью и одержимостью целовать макушку головы Е Цзинжуна, раз за разом, не уставая.

Время текло спокойно, на лице покоилась лёгкая улыбка. Подул осенний ветер, волосы Е

Цзинжуна разлетелись, рукава Мин Яня затрепетали. Картина была прекрасной, словно традиционная китайская живопись тушью!

Кто же кем манипулирует? Кто взял инициативу в свои руки и всем управляет? Где же на этот вопрос точный ответ?

Кто осмелится сказать, что проявление слабости — это не тактика отступления ради наступления?

<http://bllate.org/book/16632/1523540>